

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**ЗА ВСЕ
НАДО ПЛАТИТЬ**

...Всегда проси вдвое больше, чем собирался.
Согласие клиента будет приятным сюрпризом.

Дж. Х. Чейз

Стив Хармас

Джеймс Чейз

За все надо платить

«Азбука-Аттикус»

1956

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

За все надо платить / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1956 — (Стив Хармас)

ISBN 978-5-389-18598-2

Джеймс Хэдли Чейз – признанный классик детективного жанра, произведения которого переведены на десятки языков и около пятидесяти из них экранизированы. Прежде чем стать всемирно известным писателем, Чейз испробовал немало профессий, в том числе и агента по распространению книг, и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии он вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих книг...» Роман «За все надо платить» из цикла о Стиве Хармase. Но на этот раз главным действующим лицом становится не хитроумный следователь, а те, кто, оказавшись в плену неодолимой страсти к женщине или деньгам, преступает грань закона.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18598-2

© Чейз Д. Х., 1956
© Азбука-Аттикус, 1956

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	24
Глава четвертая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Джеймс Хедли Чейз

За все надо платить

James Hadley Chase
THERE'S ALWAYS A PRICE TAG

Copyright © Hervey Raymond, 1956

All rights reserved

© А. С. Полошак, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Глава первая

Так вышло, что жаркой июньской ночью я слонялся возле роскошного голливудского кабака – из тех, где свободный столик найдется только для клиента с пятизначным заработком. Вдруг входные двери распахнулись, и на улицу вышел высокий человек в смокинге – вернее, вылетел, словно пушечное ядро.

С окаменевшим лицом, мужчина смотрел прямо перед собой; было件нятно, что он накачался по самые брови.

Ему было около сорока; цветом лица он походил на перезрелую сливу, волосы имел оттенка воронова крыла, но уже с проседью, а усы его были чуть толще упитанной гусеницы. Раньше он, пожалуй, был красавчиком, но с нынешней розовато-лиловой физиономией уже не мог претендовать на звание голливудского Адониса.

Он одолел шесть ступенек ночного клуба так, словно их там и не было, после чего направился в сторону главной улицы с ее стремительным автомобильным потоком.

Не стоило мне лезть не в свое дело; ну раскатало бы его, и поделом. Зато я не нажил бы себе кучу проблем. Но уж вышло как вышло. Резво добравшись до бордюра, мужчина уже собирался ступить на проезжую часть. Огромный «паккард», несущийся значительно резвее мужчины, неминуемо размазал бы его по асфальту. Но тут я потянулся, схватил пьянчугу за руку и отдернул назад к тротуару.

Шурша покрышками, «паккард» пролетел мимо. За рулем сидел смуглый толстяк-латиноамериканец, украшенный бакенбардами. Судя по его оскалу и вытаращенным глазам, он успел сообразить, что чудом избежал обвинения в непреднамеренном убийстве. Однако он не остановился.

Пьянчуга повис на мне, и колени у него подогнулись.

– Ничего себе! Вы видели? – произнес он. – Этот придурок чуть меня не угробил. И откуда он только взялся?

Страхнув мужчину с себя и придав его телу вертикальное положение, я собрался было идти дальше, но вдруг задумался. Покрой смокинга, золотые часы, прочие побрякушки... От этого парня отчетливо разлило деньгами. Не скрою, я был впечатлен. Есть на свете всего два искушения, против которых мне не устоять: соблазнительные красотки и аромат богатства.

Итак, никуда я не пошел. Мужчина зашатался; я, подставив руку, помог ему удержаться прямо.

– Вы спасли мне жизнь, – сказал он. – Если бы не вы, меня бы соскребали с мостовой. Я этого не забуду.

– Вы хоть помните, куда вам нужно? – спросил я, не убирая руки.

– Разумеется, помню. Мне нужно домой. Осталось только отыскать машину.

– Вы за рулем?

– Конечно, я за рулем. – Он непонимающе посмотрел на меня и вдруг усмехнулся. – Ну да, я слегка навеселе. Но кому какое дело?

– В таком состоянии нельзя садиться за руль, – сказал я.

– Может, вы и правы. Но идти-то я не могу, верно? И что теперь делать? – Отпрянув от меня, он зашатался, восстановил равновесие и одарил меня широкой чарующей улыбкой. – Приятель, вы уж доведите дело до конца. Будьте другом. Вы спасли мне жизнь. Теперь помогите отыскать машину. Голубой «роллс» с откидным верхом сливочного цвета. Ручная сборка. Да-да, вы не ослышались.

Я глянул направо, налево, но не увидел никакого сливочно-голубого «роллса» с откидным верхом.

– И где он?

– Где-то за зданием. Давайте-ка ухватимся друг за друга для устойчивости и попробуем найти машину.

Я позволил ему опереться на мою руку, и мы короткими рывками отправились на парковку за ночным клубом. В какой-то момент он чуть не завалил меня, а в другой раз упал сам, но мы все же добрались до машины.

Складной верх «роллса» был опущен. Автомобиль выглядел очень, очень круто. Едва взглянув на него, я позеленел от зависти. Машина была сделана с такой заботой и любовью, что независимо от суммы, которую пришлось за нее выложить, можно было считать, что она досталась владельцу почти даром.

– Поехали ко мне домой. – Пьянчуга, двигаясь будто сомнамбула, подошел к водительской двери. – Поехали выпьем. Могу же я угостить своего спасителя?

– Я поеду, но за руль вас не пущу, – предупредил я. – Не ровен час, поцарапаете вашу красавицу.

Должно быть, в моем голосе прозвучала предупреждающая нотка. Мужчина вытаращился на меня, а затем расхохотался:

– Нравится машинка, да? И мне тоже. Справитесь с управлением?

Я сказал, что справлюсь.

– Ладно, приятель. Тогда отвезите меня домой. – Пошатываясь, он перешел к пассажирской двери, открыл ее и растекся по креслу. – Хиллкрест-авеню, двести пятьдесят шесть. Второй съезд налево с Сансет-бульвара.

Открыв тяжелую, изготовленную по спецзаказу дверцу, я разместился на сиденье, словно на мягком невесомом облачке. К тому времени, когда я завел мотор, мой спутник отключился. Как только его голова коснулась подушки подголовника, веки его захлопнулись и окружающий мир перестал для него существовать.

Из удостоверения на рулевом колесе я узнал, что хозяина машины зовут Эрл Дестер и он действительно проживает по адресу Хиллкрест-авеню, 256, то есть в одном из самых шикарных районов Голливуда. Дом на этой улице по карману только настоящему богачу.

Впритирку выезжая с парковки, не рассчитанной на автомобили таких размеров, я стал склоняться к выводу, что трачу время не зря.

«Роллс» двигался почти без моей помощи. Мы проехали по Сансет-бульвару, издавая не больше шума, чем лист дерева, подхваченный ветром. На втором перекрестке я, как было велено, свернул налево и пару миль катил в гору, вглядываясь в номерные планки роскошных особняков. Самый дешевый, должно быть, стоил тысяч двести.

– Ворота у фонаря, – произнес Дестер, поднимая голову впервые за всю нашу недолгую поездку. Похоже, теплый ночной воздух привел его в чувство.

Замедлив ход, я свернул в ворота, проехал по извилистой дорожке, окаймленной французскими тополями, и остановился на усыпанной щебнем площадке перед богатым домом в испанском стиле – с выступающим балконом и коваными фонарями у входной двери. Было темно, и рассмотреть дом как следует мне не удалось; но то, что я все-таки увидел, выглядело неплохо.

Заглушив мотор, я ждал; руки мои покоились на рулевом колесе. Посматривая на фонари, я задавался вопросом, что будет дальше.

С трудом распрямившись, Дестер открыл дверцу машины и выбрался наружу. Я сделал то же самое.

– Вот мы и дома, приятель, – сказал он, опершись на машину. – Напомните, как вас звать?

– Меня зовут Глин Нэш, – сообщил я.

– Глин Нэш? В Голливуде я знаю почти всех, но ваше имя слышу впервые. Ну да ладно, теперь я знаком и с вами. Я – Эрл Дестер. Допускаю, что и вы обо мне не слышали. Ну, заходите, мистер Нэш. Повеселимся на славу. Расскажу жене, что, если бы не вы, она сегодня стала бы

вдовой. Вот увидите, она повиснет у вас на шее. – Закинув голову, он расхохотался. – Да, это будет нечто.

Нетвердой походкой, удержавшись на ногах лишь по счастливому стечению обстоятельств, он взобрался на крыльцо и вытащил из кармана ключ. Дважды промахнувшись мимо замочной скважины, передал ключ мне.

– Попробуйте. Готов спорить, вы справитесь с замком лучше, чем я.

Повернув ключ, я распахнул дверь и вслед за Дестером прошел в тускло освещенный холл. Модные настенные часы показывали пять минут второго.

– Наверное, жена уже улеглась, – сказал Дестер. – Она любит почитать в постели. А вы любите читать?

– Не особенно, – ответил я.

– Сам я тоже не читатель, но Элен без ума от книг. – Он провел меня в прямоугольную гостиную с низким потолком, способную вместить пять-шесть десятков гостей – еще и место останется. Интерьер был современным: кресла и диваны обиты кожей сливочного цвета, а ковер и портьеры – малиновые. Там был проекционный телевизор, причудливая комбинация радио и граммофона с шестифутовым растробом, а также встроенный бар, перед которым стояло штук десять высоких табуретов, тоже обитых кремовой кожей.

Целеустремленно, будто почтовый голубь, Дестер направился к бару, схватил бутылку «Ват 69», наполнил два хайбола и поставил их на барную стойку.

– Вы заняты в кинобизнесе, мистер Нэш? – спросил он, осторожно забравшись на табурет и облокотившись на стойку.

– Я работаю в рекламе.

– Да вы что? Я и сам подумываю заняться рекламой. Нынче на телевизионных роликах можно неплохо заработать. Вы же этим занимаетесь?

– Я продаю место под печатную рекламу.

Он поморщился:

– Работа не из легких, верно?

– Да, – согласился я, – не из легких.

Тут он взглянул на меня. Наверное, пары виски стали потихоньку выветриваться, он определенно трезвел. По выражению лица было понятно, что он рассматривает меня впервые – и видит костюм, который я уже три года как не снимаю; видит рубашку, которую я собирался вчера постирать, да так и забыл; видит ботинки, истоптавшие сотни лестниц и обившие пороги сотен офисов, по большей части – безрезультатно.

– Судя по вашему виду, у вас сейчас непростая полоса, приятель. Это так или мне лучше не лезть не в свое дело?

Я чуть было не сказал, что лучше не лезть, но вовремя вспомнил, что подобной встречи я ждал три долгих года.

– Да, непростая. Но это касается только меня, – заметил я. Всем известно: когда имеешь дело с богачами, лучше не торопить события. Мне не хотелось сразу же его отпугнуть.

Едва отпив, он поставил стакан и промокнул губы белым шелковым платком. Взгляд его внезапно затуманился. То ли Дестер начал возвращаться в алкогольную кому, то ли просто задумался – трудно сказать.

– Сколько вы получаете в неделю? Если, конечно, это не слишком личный вопрос.

– Двадцать баксов, если повезет. Мне платят за результат. Неделя выдалась неважная, пока что я почти ничего не заработал. Но время еще есть.

Он пристально посмотрел на меня:

– Как можно жить на двадцать баксов?

Вынув из кармана тяжелый золотой портсигар, он выбрал толстую сигарету с вычурной монограммой и закурил, рассматривая меня, словно зверька в зоопарке.

– Послушайте. Мне бы хотелось что-нибудь для вас сделать. Ведь вы, в конце концов, спасли мне жизнь.

Разговор перешел в нужную плоскость быстрее, чем я ожидал.

– Это необязательно. На моем месте любой поступил бы так же, – сказал я.

– Если бы не вы, я бы здесь не стоял. – Дестер нахмурился. – Еще чуть-чуть, и все – крышка. Кроме того, вы мне нравитесь. Мне нужен шофер – человек, который будет возить меня и ухаживать за «роллсом». Иногда придется помочь по дому или собрать на стол. Не желаете меня выручить? Плачу пятьдесят в неделю плюс питание и кров. Вам подходит?

Я надеялся, что он сунет мне денег, подкрепив подарок тирадой о моей отваге. Только приглашения на работу мне и не хватало, тем более в должности подручного шофера. Круглые сутки на побегушках? Увольте. Если уж работать, то от звонка до звонка, а не шнырять по указке такого хозяина, как Дестер.

Я открыл было рот, чтобы ответить вежливым отказом в надежде получить утешительный денежный приз. И тут за спиной у меня раздался женский голос:

– Не глупи, Эрл. Нам не нужен шофер.

Я обернулся.

Вам доводилось возиться с электроприбором и вдруг почувствовать, как по руке проходит электрический разряд? Конечно доводилось; вы помните это ощущение: совершенно неуправляемое, оно причиняет вам боль, но не оставляет следов на коже, бьет прямо в мышцы, и у вас перехватывает дух.

Ей было лет двадцать шесть. Может, двадцать семь. Высокая, стройная, медноволосая, а кожа – того сливочно-белого цвета, что прекрасно сочетается с рыжими волосами. У нее были огромные глаза, зеленые и блестящие, словно изумруды, а взгляд – такой же твердый. По голливудскому стандарту – не красавица; видно, что слишком норовистая, да и губы у красавиц не такие тонкие и не так плотно сжаты. Но было в ней что-то роскошное, чувственное, чего не встретишь в обычной красивой женщине.

На ней было простенькое неглиже с длинным рукавом, скрывающее все тело – от шеи до пят. Единственным украшением была золотая цепочка на узкой талии.

– Элен, милая, знакомься: это Глин Нэш. Представляешь, он спас мне жизнь – удержал меня, когда я собрался перейти дорогу. Не окажись он там, ты бы овдовела. Впервые вижу человека с такой реакцией. Я решил, что ты захочешь его поблагодарить, вот и пригласил его к нам.

Повернувшись, она смерила меня взглядом.

– Муж, должно быть, преувеличивает, – произнесла она с отсутствующим выражением на необычайно бледном лице. – Вы действительно спасли ему жизнь?

– Ну, расскажите ей, Нэш. Мне она не поверит, – рассмеялся Дестер.

– По сторонам он точно не смотрел, – начал я, глядя прямо в огромные изумрудно-зеленые глаза и чувствуя, как грудь мне стягивает тугим ободом. – Пожалуй, он бы погиб, если бы я не... – И тут я умолк, заметив, как в ее глазах мелькнула холодная нестерпимая ненависть. Такого я точно не ожидал. По спине у меня пробежал холодок.

Внезапно взгляд зеленых глаз стал совершенно невыразительным, словно их подменили на две стекляшки. Женщина медленно растянула губы в равнодушной улыбке.

– Неглупо с вашей стороны, – сказала она.

– Не желаешь его поблагодарить? – насмешливо произнес Дестер. – Ладно, забудем. Достаточно моей благодарности. Он прекрасно управляется с машиной. Симмондс уволился, так что место свободно. Если хочет, пусть работает. Как-никак я ему обязан.

Она переместилась к бару, прямо под свет лампы. Я заметил, как под складками неглиже обозначились ее формы, от этого зрелища кровь в моих венах заструилась быстрее.

Если возьмусь за эту работу, смогу быть рядом с ней, а этого мне хотелось больше всего на свете.

– Да, согласен, – сказал я, с усилием отводя взгляд от ее фигуры. – Буду рад. Так все и началось. Так я и попал в беду.

Казалось, мои слова повисли в воздухе.

Элен – про себя я стал называть ее так, как только услышал ее имя, – плеснула себе бренди и, повернувшись, прислонилась прелестной спиной к барной стойке. Ее полные, округлые груди, скрытые мягкими складками negligee, были направлены прямо на меня.

– Эрл, я уверена, что из него выйдет прекрасный шофер. Но разве не стоит навести о нем справки? – У нее на губах мелькнула прохладная улыбочка – такой заменяют бранное слово.

– Давай займемся этим позже, – нетерпеливо произнес Дестер. – Я должен что-нибудь для него сделать: он ведь спас мне жизнь. Когда вы сможете приступить? – продолжил он, обращаясь ко мне.

– Когда пожелаете... сэр.

Я чуть помедлил с последним словом. В отличие от Дестера, Элен это заметила. Она не упускала таких мелочей.

– Значит, прямо сейчас. Поставьте машину в гараж. – Перегнувшись через барную стойку, он снял с крючка ключ.

– Над гаражом есть комнаты. Устраивайтесь. – Он бросил ключ мне. – Там же найдете униформу. Как раз вашего размера. Если не подойдет, отвезите на Третью улицу, к Майеру. Он подгонит по фигуре.

Я поймал ключ:

– Да, сэр.

– Сейчас у нас нет прислуги, – продолжал он. – Миссис Дестер сама ведет хозяйство. Будете ей помогать: поддерживать порядок в доме, следить за садом, мыть окна, ну и так далее. Справитесь?

– Да, сэр.

– Прекрасно. Питаться здесь не будете. Или ходите в кафе, или покупайте продукты и готовьте еду у себя. По счетам заплачу я. – Он зевнул. – Что ж, пора на боковую. Ну и денек выдался. – Он по-дурацки улыбнулся мне. – Вам у нас понравится, приятель. Мы хорошо заботимся о своих работниках. Служите верно, и мы в долгу не останемся.

– Да, сэр. Доброй ночи. – Я взглянул на Элен. – Доброй ночи, мэм.

Она не ответила, лишь смерила меня взглядом, полным ненависти. Ну и ладно, говорят, от ненависти до любви один шаг. Теперь я в их доме, рядом с ней. Все зависит от того, как я разыграю свои карты. Мне всегда везло с враждебно настроенными женщинами; пожалуй, до этого момента мне только с ними и везло.

В гостиной повисла тяжелая, гнетущая тишина. Я вышел в холл, затем спустился во двор и поставил «роллс» в гараж, рассчитанный на три машины, – рядом с двухместным «кадиллаком» и «бьюиком-роудмастером». Об этих автомобилях Дестер не упоминал. Похоже, мне светит изрядная возня с мытьем и полировкой.

Но меня это не волновало. По крутой лестнице я забрался в квартиру над гаражом. Не такая шикарная, как я ожидал, но вполне приличная; гораздо лучше той, где я жил раньше. Предыдущий жилец съезжал в спешке и не потрудился прибрать за собой. На столе стояла тарелка с объедками, а пепельницы были забиты окурками, судя по запаху – лежалыми. И все было покрыто серым слоем пыли.

Ничего страшного. Я так давно скитался по углам, что грязь, оставленная предыдущим жильцом, меня не беспокоила.

Я сорвал с кровати простыни и бросил их на пол. Накинув на матрац одеяло, я снял пиджак, разулся, ослабил галстук и уже приготовился улечься, как на лестнице послышались шаги. Снова надев ботинки, я вышел из спальни. В этот момент входная дверь отворилась, и в гостиную вошла Элен.

Поверх белого negligé она накинула черную шелковую шаль. Стоя в дверях, Элен смотрела на меня; ее большие изумрудные глаза ничего не выражали. Я ждал, уставившись на нее из другого конца комнаты. Понятно, что она явилась не из-за внезапно возникшего влечения, это было бы чересчур быстро – даже в моем случае.

– Да, мэм? – Я постарался, чтобы голос мой звучал приятно и низко, а в тоне читалась тактичная робость.

– Ах, Нэш, думаю, вам не стоит здесь оставаться, – сказала она голосом ледяным и пронизывающим, словно сибирский ветер. – Сегодня мистер Дестер неважно себя чувствует. Конечно же, он вам признателен, но шофер ему не нужен.

Прислонившись к дверному косяку, я напустил на себя такой вид, будто нахожу в ее словах глубокий смысл.

– Прошу прощения, мэм, но меня нанял мистер Дестер. Именно он скажет, остаться мне или уйти.

– Верно. – Она взглянула на меня, как на умственно отсталое дитя. – Но сегодня он не в себе. Ему не нужно, чтобы вы здесь оставались.

– Возможно, он так и скажет завтра утром, когда придет в чувство.

Ее зеленые глаза, казалось, потемнели.

– Говорю вам это исключительно для вашего же блага, – заметила она. – Прежний шофер уволился, потому что ему не платили. Потому что ему не давали спать. Потому что он посчитал невозможным работать на моего мужа.

– Об этом я ничего не знаю, мэм, – сказал я. – Сейчас я рад, что у меня есть крыша над головой. Вопрос оплаты меня не беспокоит. Я так долго обходился без сна, что готов потерпеть еще немного, а о том, можно ли тут работать, предпочту судить сам.

Она повела изящными плечами:

– На дурака вы не похожи. Но, как вижу, умом тоже не отличаетесь.

– У вас будет возможность составить мнение, когда вы узнаете меня получше, мэм, – заметил я.

– Говорю же! – Внезапно ее тон стал резким. – Вы здесь не нужны! Муж был пьян, когда нанял вас. – Она протянула ко мне руку. В длинных тонких пальцах была зажата стодолларовая купюра. – Вот, возьмите и выметайтесь!

Так мне и следовало поступить, но я-то хотел разыграть все по-хитрому.

– Я не заработал этих денег, мэм. Спасибо, но прогнать меня может только мистер Дестер. Уж извините.

Внезапно ее взгляд потух.

– Если предпочитаете вести себя глупо – что ж, будь по-вашему. – Она сделала шаг в комнату. – Здесь вам ничего не светит, Нэш. Понимаю: такой человек, как вы, с легкостью решит, что подобная работа, что называется, «не бей лежачего». Но вы ошибаетесь. Лежачих здесь бьют.

– Мне просто нужна работа, мэм, – сказал я. – Я всегда хотел водить «роллс». Говорите, «не бей лежачего»? Не понимаю, что вы имеете в виду.

Закинув голову, она рассмеялась. Великолепное зрелище! Ее шея выглядела точь-в-точь как мраморная колонна.

– Вы отличный притворщик, но со мной этот номер не пройдет. Здесь вам нечего делать. У нас нет денег. Через пару недель мистер Дестер лишится работы. Мы больше не можем

позволить себе прислугу. Он предложил вам работу только потому, что напился. Денег вы не увидите. Так что не думайте, что вам удастся заработать.

Я слегка занервничал, но в то же время во мне проснулось любопытство.

– Ничего об этом не знаю, мэм. Это не мое дело. Работу мне дал мистер Дестер. Пусть сам скажет, что я ему не нужен.

Элен с презрением взглянула на меня:

– Хорошо, как пожелаете. Но потом не говорите, что я вас не предупреждала.

Она походила по комнате, держась в тени, и внезапно спросила:

– Вы действительно спасли жизнь моему мужу?

– Разумеется, – ответил я. – Он чуть не угодил под «паккард», несущийся со скоростью сорок миль в час. Я едва успел его удержать. Он сказал, что, если бы не моя реакция, вы уже были бы вдовой.

Она молча смотрела на меня. Казалось, ее лицо выточено из мрамора.

– Так и сказал?

– Да.

Повисла еще одна пауза. Мы продолжали смотреть друг на друга. И тут я решил пробить ее защиту неожиданным ударом:

– Знай я, что вы желаете ему смерти, не стал бы его спасать, мэм.

Выражение ее лица осталось прежним, но в глазах зажегся огонек. Возможно, ее кожа стала чуть бледнее обычного. В том освещении было трудно сказать наверняка.

– Да что вы говорите, Нэш? – Ее голос звучал чуть громче шепота. Этот звук напоминал шелест сухих листьев, и мне сделалось не по себе. – Очень интересно.

Развернувшись, она вышла из комнаты и бесшумно спустилась вниз.

В армии я научился лишь несколькими толковыми вещам, и вот одна из них: необходимо знать своего врага.

Казалось, у Элен есть веская причина избавиться от меня. Интересно, в чем она заключается. И еще мне было любопытно узнать, почему Элен ненавидит мужа так сильно, что желает ему смерти. Ситуация казалась занятной. Я решил, что поработаю у Дестера шофером – неделю, плюс-минус. Приятно будет отдохнуть от бесконечной ходьбы в попытке продать рекламное место. Полсотни в неделю, стол и кров; терять мне было нечего, а вот выиграть можно многое. Если повезет, конечно. Даже если она сказала правду и у Дестера нет денег – кстати, я ей не поверил, – то у меня как минимум будет пища и крыша над головой.

На следующее утро я поднялся в 6:45, навел порядок в комнатах, постелил новые простыни, найденные в шкафу, избавился от следов прежнего жильца, а потом примерил его форму. Она оказалась совершенно новой и сидела на мне как влитая: светло-серый двубортный пиджак из габардина, рейтузы, высокие сапоги и фуражка, украшенная кокардой. Костюм что надо.

В кармане пиджака обнаружился грязный конверт с небрежно написанным адресом: Голливуд, Клиффорд-стрит, 57-А, Бен Симмондс.

Я вспомнил, что так звали прежнего шофера. Интересно, он все еще живет на Клиффорд-стрит? Было бы неплохо с ним поговорить.

В 8:15 я обошел дом и открыл кухонную дверь.

На кухне не было ни единой живой души. Едой тоже не пахло, но сверху доносился аромат кофе.

У стены стояла камера глубокой заморозки, футов восемь длиной. Если набить такую продуктами, то большая семья сможет кормиться целый год.

Прежде чем связаться с Солли и его рекламным бизнесом, я провел два безотрадных года в фермерском поясе Огайо, впаривая тамошней деревенщине морозильные шкафы. При

виде этой камеры я поморщился от нахлынувших воспоминаний, но все равно поднял крышку и заглянул внутрь. Там разве что мышь не повесилась. Недовольно буркув, я вернул крышку на место. За этот ящик отдали кучу денег, держать такой пустым – вопиющая расточительность.

В кладовке я обнаружил полбутылки сливок и кофейник, полный вчерашнего кофе. Только я решил его подогреть, как дверь распахнулась и в кухню вошла Элен.

На ней был черный шерстяной свитер и светло-голубые слаксы, добавляющие соблазнительности ее фигуре. Глядя на нее, я вновь ощутил, как грудь мне сжимает тугой обруч.

– Что вы здесь делаете? – резко спросила она, не сводя с меня глаз.

– Просто заглянул выпить кофе, мэм, – сказал я. – Надеюсь, я не помешал.

– Вам нечего делать в доме, Нэш, – заметила она, передвигаясь к двери. – Ваша задача – возить мистера Дестера на работу. Сидите в своей квартире.

Ну, она хотя бы признала, что я здесь работаю; это шаг вперед.

– Могу ли я что-то сделать для вас, мэм? Что-нибудь по дому?

– Только не вы. Держитесь отсюда подальше. – И она вышла.

Я выпил кофе, сполоснул чашку и вернулся в гараж. Выкатив «роллс» во двор, я вымыл его, протер ветошью и подогнал к парадному входу. На часах было уже начало одиннадцатого.

Я сидел за рулем и ждал.

В пол-одиннадцатого из дома вышел Дестер. На нем была жемчужно-серая пиджачная пара и шляпа из мягкого фетра. Под мышкой он нес портфель.

– Доброе утро, Нэш, – сказал Дестер, когда я выскочил из машины, чтобы открыть ему дверцу. – Форма сидит отлично. Вы позавтракали?

– Да, сэр.

Яркий солнечный свет изрядно докучал Дестеру. Лицо его цветом напоминало сырое мясо, а воспаленные глаза слезились.

– Вы знаете, где находится студия «Пасифик»?

– Да, сэр.

– Там я и работаю. – Забравшись в машину, он развалился на заднем сиденье. Похоже, он был рад присесть. – Давайте поторопимся, приятель. Я слегка опаздываю.

Я отвез его на студию быстро, но не нарушая правил.

Охранник открыл ворота. Я заметил, что он не поздоровался с Дестером, когда мы проезжали мимо. Странное дело.

Дестер велел ехать к большому офисному зданию, стоящему в стороне от съемочных павильонов. Я остановил машину у входа.

– Заберете меня в четыре пополудни. Пока что поезжайте обратно, поможете миссис Дестер с домашними делами.

– Она сказала, что ей не нужна моя помощь, сэр, – сообщил я.

Казалось, он меня не услышал. Посмотрев, как он поднимается по ступеням и исчезает за двустворчатыми дверьми, я уселся за руль и поехал обратно. Охранник открыл ворота, даже не потрудившись взглянуть на меня. Интересно, чем можно заслужить хоть каплю его уважения, раз уж для этого недостаточно «роллса».

Чуть отъехав от студии, я припарковал машину, зашел в закусочную и взял себе завтрак. Пока что у меня было пятнадцать баксов, а там, глядишь, и Дестер что-то подкинет. Пятерку я потратил на небольшой запас продуктов, консервов и кофе. Все покупки я перенес в машину, после чего направился на Клиффорд-стрит. Оказалось, она находится в четырех улицах от моего прежнего адреса.

Остановившись у дома номер 57, я позвонил в звонок, помеченный литерой «А». Через пару секунд пискнул домофон, и входная дверь открылась.

Симмондс снимал двухкомнатную квартиру на втором этаже. Стоя в дверях, он выжидающе наблюдал, как я поднимаюсь по лестнице, – телосложение как у меня, серые волосы

и веселая морщинистая физиономия. Разглядев мою форму, он усмехнулся: такой усмешкой обычно встречают недотеп, но меня это не волновало. Я усмехнулся в ответ:

– Я новый шофер Дестера – если требуются пояснения. Заглянул, чтобы поспрашивать.

– Входите. – Он распахнул дверь. – Каждую минуту на свет рождается простофиля. Только не подумайте, что вы один такой. Поначалу я тоже убеждал себя, что устроился на теплое местечко. Но теперь-то знаю, что к чему.

Я прошел в пыльную комнату; в ней стоял тот же запах, что и в квартире над гаражом, пока я ее не вычистил.

– Я себя ни в чем не убеждаю. Понимаю, что хвастаться особенно нечем. Но в качестве временной работы сойдет. Меня зовут Глин Нэш.

Жестом пригласив меня сесть, Симмондс ушел в другую комнату и вскоре вернулся с кофейником и двумя чашками.

– Сойдет, но ненадолго, – сказал он, угостившись моей сигаретой. – Готов спорить, через неделю все бросите. Все уходят оттуда максимум через неделю; все, кроме меня. Я продержался две.

– Что не так с этой работой? – поинтересовался я, взяв чашку кофе, которую Симмондс подтолкнул в мою сторону.

– Да все. Гремучая смесь из крыс, тонущего корабля и миссис Дестер. Вы с ней уже встречались?

– Конечно. И она успела сообщить, что мне там не рады.

– Ну так примите к сведению ее намеки, дружище, и бросайте все, пока не начались неприятности. А эта дамочка способна их устроить. Я, балбес, ее не послушал, и что в итоге? Чуть не попал под раздачу за воровство.

– Прошу прощения? – удивленно переспросил я.

Симмондс ухмыльнулся, демонстрируя прокуренные зубы:

– Вы слышали. Она дала мне сто долларовую купюру, чтобы я рассчитался за бензин. Странно, подумал я, ведь Дестер сам оплачивает счета – ну, когда оплачивает. Я, к счастью, человек подозрительный. Доверял ей не больше, чем гремучей змее. Осмотрел купюру – очень внимательно. Оказалось, в углу она наколола крестик, булавкой. Я, конечно, сразу понял, что будет дальше. Едва я успел сжечь ту сотню, как в комнату ввалились двое легавых – обыскали меня, прочесали квартиру чуть ли не зубной щеткой, но купюру не нашли. Оказалось, хозяйка пожаловалась, что недосчитывается денег и грешит на меня. Так что я чуть не влип в историю. Как только копы ушли, собрал вещи и был таков.

Уставившись на него, я вспоминал ту сотню, что Элен предлагала мне прошлой ночью.

– Но в чем смысл? Она что, не хочет, чтобы у мужа был шофер?

Симмондс пожал плечами:

– Три месяца назад у них была кухарка, две служанки и мальчик на побегушках, – сообщил он, – а еще садовник и шофер. Ни с того ни с сего она всех поувольняла, закрыла почти все комнаты в доме и сама занялась хозяйством. Дестер пытается оставить хоть шофера, но рано или поздно его жена делает так, что парень не выдерживает и сбегает оттуда. Не спрашивайте почему. Я не знаю.

– Она говорит, у Дестера нет денег.

– Тоже не факт. Может, это и правда. Но не похожа она на женщину, которая станет сама вести хозяйство только потому, что у мужа нет денег.

Тут я был с ним согласен.

– Ну а кто такой Дестер?

– Хотите сказать, кем он был? – Допив кофе, Симмондс налил себе еще одну чашку. – В свое время он работал главным исполнительным продюсером на студии «Пасифик». Был одним из воротил киносинематографии. Ну а теперь его песенка спета. Контракт решили не возобнов-

лять. Примерно через месяц Дестер станет никем. Он каждый день ездит на работу и сидит в кабинете без дела. На него не обращают внимания. Он попросту досиживает до увольнения.

– А почему он не ищет другую работу?

– Вы что, так ничего и не поняли? – Симмондс рассмеялся. – Дестер – алкаш. Никому он не нужен. Трезвый он только по утрам, когда просыпается. Начинает бухать уже за завтраком и не останавливается, пока не рухнет в кровать. Наверное, будь я женат на той рыжей стерве, тоже бы спился. Дестер души в ней не чаёт. Насколько мне известно, у нее своя комната, и Дестеру туда ход закрыт. Жена перестала подпускать его к себе чуть ли не сразу после свадьбы.

– Кто она такая? Откуда родом?

– Не знаю. Они женаты около года. После свадьбы Дестер и покатился по наклонной. В кинобизнесе он больше не нужен. Когда контракт истечет, он останется ни с чем. Так что не обманывайтесь, ни о какой постоянной работе речь не идет. Если продержитесь неделю – считайте, что повезло.

– Ну как это – останется ни с чем? У него три машины и вон какой дом. Если выставить «роллс» на продажу, он легко уйдет за двенадцать тысяч.

– Говорят, Дестер по уши в долгах. Может, и врут, – сказал Симмондс. – Но готов спорить, что, как только он вылетит со студии, к нему в гости пожалуют волки. И не уйдут, не сожрав все подчистую. Вот бы посмотреть, как эта рыжая будет зарабатывать себе на пропитание. Несладко ей придется после того, как Дестер осыпал ее деньгами.

– С вами рассчитались? – спросил я.

– Конечно. Но пришлось об этом напоминать. Дестер легко забывает о таких пустяках, как выплата жалованья слугам. – Симмондс взглянул на циферблат дешевого будильника. – Мне пора. Сегодня иду устраиваться на работу – возить двух старушек. Неплохой вариант после этого пьяницы. Ну а у вас впереди веселенькое время. Когда Дестер приезжает домой в час ночи, считайте, еще рано управились. – Он встал. – Но только не подумайте, что он мне не нравится. Мне его жаль. Когда удастся застать его трезвым, он приятнейший человек. Работать на такого – одно удовольствие. Проблема в том, что он редко бывает трезвым. Просто поразительно, как быстро эта рыжая разрушила его жизнь. Она, должно быть, сумасшедшая. Доводя Дестера до ручки, она лишает себя лакомого куска. Зачем? Уму непостижимо. Насколько мне известно, именно из-за нее Дестер пристрастился к бутылке. Не пойму я, что за игру она затеяла.

По пути на старую квартиру – забрать кое-какие пожитки – я тоже не мог понять, что за игру она затеяла. Но я твердо вознамерился это выяснить.

Глава вторая

Закатив «роллс» в гараж, я обнаружил, что одной из трех машин – а именно открытого «кадиллака» – нет на месте. Нетрудно было догадаться, что миссис Дестер во всем своем великолепии отправилась на обед. Часы показывали четверть первого, и я решил: раз уж дом пуст, пора мне осмотреться. Конечно, если сумею проникнуть внутрь.

Окно над крыльцом было открыто. Забраться на навес оказалось легко, а поднять раму – еще легче. Я шагнул в длинный коридор с выходом на лестницу.

На этаже было семь спален, три ванные комнаты и две гардеробные. Спальня Дестера выходила на лестницу, а комната Элен была в другом конце коридора.

В комнаты я не заходил; лишь открывал двери и заглядывал внутрь с порога.

Спальня Элен была огромной. Должно быть, в роскошную обстановку вбухали кучу денег; чего только стоила одна кровать на постаменте. Такие часто показывают в кино: стеганое оголовье серовато-белого цвета и кроваво-красное покрывало. А еще удобные кресла, письменный стол, радиола, тонкой работы туалетный столик, встроенные шкафы и мягкая подсветка. Вся эта роскошь содержалась в безукоризненной чистоте, и я понял, что мужчины здесь не водятся.

Комната Дестера была поменьше; такая же удобная, но на вид запущенная. Даже не входя в нее, я заметил, что вся мебель покрыта слоем пыли. Похоже, Элен не стремится наводить порядок в логове мужа.

За пять минут я увидел все, что мне было нужно, и спустился вниз. Гостиную я осматривать не стал и сразу перешел к остальным пяти комнатам; вся мебель в них была закрыта чехлами от пыли. Что ж, не худший способ решить проблему избыточной жилплощади.

Значит, Симмондс говорил правду и Дестер действительно выходит из игры – доказательств тому я увидел предостаточно. Да, пока что он напускает на себя благополучный вид, да и дом снаружи выглядит богато, но по закрытым комнатам легко понять, куда ветер дует.

Вернувшись к себе в квартиру, я сменил форму на повседневную одежду и пересчитал деньги. На данный момент у меня оставалось десять баксов. Я вышел на перекресток, дождался автобуса и поехал в центр.

Съев дешевый обед в привычной столовой, я отправился на Бруер-стрит, в офис Джека Солли.

Я работал на этого парня уже год. Солли называл себя подрядчиком и консультантом по рекламе. В свое время он трудился в отделе продаж «Инч и Херринг», крупнейшей рекламной фирмы Нью-Йорка. У него был «кадиллак», шестикомнатная квартира, пятизначная зарплата и шкаф, битком набитый костюмами. Но Солли был лицемером и всегда рыскал в поисках легкого доллара. Потому-то он и решил подработать на стороне, сдав конкурентам своей фирмы некоторых клиентов «Инч и Херринг» – разумеется, за внушительный процент. На Солли донесли, и он потерял работу, доход и «кадиллак» – именно в таком порядке. Что еще хуже, он попал в черный список и вскоре выяснил, что ни один рекламщик не желает иметь с ним дела. Собрав все, что осталось от крушения, Солли двинул в Голливуд, где и открыл собственный офис.

Теперь он вел дела с индивидуальными предпринимателями и мелкими магазинчиками, с трудом наскребая на жизнь.

Солли был долговязый и тощий, с заостренным, будто топорик, лицом, глубоко посаженными черными глазами, в большинстве случаев ничего не выражавшими, и похожим на капкан ротом. Характер у него был непростой. С годами ему везло все меньше, а потребность в деньгах росла. Растеряв свои принципы (если они у него когда-то были), Солли уже успел дважды поцапаться с полицией за темные делишки, в подробности которых меня не посвящали.

Когда я, распахнув дверь, вошел в его обшарпанный кабинет, Солли сидел за столом, уткнувшись клювом в бульварный журнальчик.

Его секретарша, перезрелая блондинка по имени Пэтси, поглощала ланч из картонной коробки. Она подняла на меня умудренный опытом взгляд, и на кукольном личике появилась веселая улыбка. Должность у Пэтси была не сахар: ей приходилось не только вести дела, но и работать сверхурочно, когда на Солли накатывала потребность в женской ласке, – разумеется, без доплаты.

Отложив журнал, Солли враждебно взглянул на меня.

– Это еще что такое? – спросил он. – Ты на часы смотрел? Почему не явился в девять утра, как положено?

– Уймись, братишка, – сказал я, присаживаясь на край его стола. – Я на тебя больше не работаю.

Опустив надкушенный сэндвич, Пэтси развернулась на стуле, чтобы хорошенько меня рассмотреть. Ее голубые глазищи раскрылись шире обычного.

Солли смерил меня кислым взглядом.

– Увольняюсь, – продолжил я. – Ищи себе другого недотепу, Джек. Отныне у меня новая профессия.

Его лицо вытянулось.

– Так к кому ты ушел? – спросил Солли, откидываясь в кресле. – Может, я дам тебе прибавку. Ты не спеши. Неужели увел кого-то из моих клиентов?

– Допустим, я как распоследний дурак решил сменить шило на мыло и ушел от тебя к такому же спекулянту; в этом случае я, конечно, прихватил бы с собой всех стоящих клиентов. Которых у тебя, кстати, немного, – заметил я. – Расслабься. Я нашел себе непыльную работенку. Полсотни в неделю, стол, кров и униформа.

Солли выпучил глаза, а Пэтси уж было собралась отправить в рот сэндвич, да так и застыла.

– То есть как это – униформа? – допытывался Солли.

– Теперь я шофер. – Я подмигнул Пэтси. – Вожу одного пижона со студии «Пасифик». Как тебе такое?

– Да ты спятил! – воскликнул Солли. – Разве это работа? Шофер – это ж с ума сойти можно. Забыл, что от добра добра не ищут? Разве не знаешь, каково приходится шоферу в нашем городе? Ты, считай, сам заковал себя в кандалы. За такую работу возьмется только полный псих.

– Я чуть было не отказался, но потом увидел жену босса, – объяснил я.

– Жену? – Выражение лица Солли переменилось. Теперь он стал похож на охотничьего пса, когда хозяин берет прицел.

Больше всего на свете Солли интересовался женщинами – после денег, конечно.

– Ой, мужики, какие вы тошные! – Пэтси поднялась на ноги. – Я в туалет. Уж пожалуйста, обсудите все мерзкие подробности, пока меня не будет.

Когда она проходила мимо, Солли попытался ее шлепнуть. Привычная к такому обращению, Пэтси без труда уклонилась.

Когда она закрыла дверь, Солли достал две сигареты, шелчком отправил одну на мой край стола и предложил мне огоньку.

– Так что там с его женой? – спросил он.

– Она красавица. – Я поводил руками по воздуху, изображая ее формы. – Шикарная, просто шикарная. Рыжие волосы, зеленые глаза, эталонная фигура. Не вижу смысла отказываться от места рядом с такой женщиной. И еще одно, кроме амурного интереса: мне поручили водить сливочно-голубой «роллс» с откидным верхом. Здоровенный. Дорогой, как самолет. Это ли не шаг вперед, если сравнить с твоей вшивой конторой?

– Похоже на то, – задумчиво произнес Солли. – Им, случайно, дворецкий не нужен? Я мог бы развлекать рыжую разговорами, пока ты возишь ее мужа на работу.

– Кроме меня, им никто не нужен, – с ухмылкой ответил я.

– Давай без шуток, Глин. На что ты там рассчитываешь? Работа шофера – не лучший вариант для парня вроде тебя. Парня с большим будущим.

– Раз уж на то пошло, неужели пахать на тебя – это вариант получше?

– Работай как следует, занимайся делом, и, быть может, однажды я сделаю тебя партнером. – Солли притворно улыбнулся. – Парень ты неплохой, вот только лентяй, каких свет не видывал.

– Чья бы корова мычала, – рассмеялся я.

Стряхнув пепел на ковер, Солли закинул ноги на стол и махнул рукой:

– Ну а кто этот пижон?

– Его зовут Эрл Дестер.

Я выкладывал свои секреты ровно по одной причине: Солли знал почти всех известных людей в Голливуде. Я пока что собирал информацию, а если такого парня, как Солли, спросить прямо, то бесплатно он ничего не расскажет.

Ухмылка стерлась с его лица, и он удивленно уставился на меня:

– Дестер? Ты что, имеешь в виду Эрла Дестера с «Пасифик»?

– Именно его. Кого же еще?

– Господи боже мой!

– Ты что, знаком с ним?

– Знаком с ним? С этим пьянчугой? Да будет тебе известно, я избирателен в знакомствах.

Глин, ты точно рехнулся. Послушай, этот твой Дестер на ладан дышит. Через пару месяцев его ждет или банкротство, или лишняя дырка в голове. Эрл Дестер. Ну ты даешь!

Я изобразил смущение:

– Ты точно не смеешься надо мной, Джек?

– Пойми, этот парень не просто пьяница. Он алкоголик. Трезвым не бывает. В кинобизнесе он никому не нужен. В конце месяца истекает его контракт. А что касается его жены, не жди от нее ничего, кроме неприятностей. Я ее видел; да, она хороша, с этим не поспоришь. Но на деле это айсберг в красивом фантике.

– Я все равно думаю, что смогу добраться с ней до первой базы. Кто знает, может, мне удастся растопить ее лед.

Солли фыркнул:

– Ну, теперь ты и правда сам себя дуришь. Я слыхал всякое об этой дамочке. Говорят, именно она довела Дестера до пьянства. Наверное, случись мне жениться на такой красавице и узнать, что на деле она ледышка, я и сам пристрастился бы к выпивке. Говорят, из-за нее какой-то парень выпрыгнул в окно. Бога ради! Бросай это дело. Не удастся тебе ее разогреть. Даже не надейся. Если не хочешь опуститься, как ее муженек, лучше обходи ее стороной.

– А что известно о ее прошлом?

– Не знаю. Они познакомились в Нью-Йорке, Дестер взял ее в жены и привез сюда. Плевать на ее прошлое. Не лезь к ней, или увязнешь по самое горло.

– Что ж, спасибо за совет. Испугать меня решил? Не выйдет. – Я отодвинул стул. – Если Дестер скончается, а миссис Д. позовет меня в мужья, будешь свидетелем на свадьбе.

– Размечтался! – недовольно сказал Солли. – Приди уже в себя, наконец. Возвращайся ко мне, займись нормальным делом. Вот что я сделаю: подниму твой процент до пятнадцати. Честнее не бывает, верно?

– Катись куда подальше, – весело предложил я. – Поболтаюсь рядом с Дестером, покуда он не разорится. К тому времени поднаберусь опыта и пойду наниматься к Сэму Голдвину.

Приподняв плечи, Солли развел руками:

– Ну, раз ты спятил, значит так тому и быть. Как устанешь шоферствовать, приходи ко мне. Я придержу для тебя место.

– Конечно придержишь, Джек. И по одной причине. Ты прекрасно знаешь, что другого недотепу тебе не заарканить, – сказал я. – Ну, бывай. Увидишь меня в «роллсе» – не маши руками. Отныне мне тоже придется быть разборчивым в знакомствах.

Спустившись по лестнице, я вышел на солнцепек.

Из-за нее какой-то парень выпрыгнул в окно.

Интересно почему? И что за парень?

Около трех я вернулся в резиденцию Дестера. «Кадиллака» еще не было на месте. Надев униформу, я убедился, что она выглядит опрятно, и поехал на студию «Пасифик».

Не взглянув на меня, охранник открыл ворота, и я подъехал к офисному зданию – с неприятным ощущением, будто вторгаюсь на чужую территорию.

Сдав назад, я поставил «роллс» на разлинованной парковке и приготовился ждать.

В двадцать минут пятого я выбрался из машины, поднялся по ступеням и вошел в бескрайний холл с огромной круглой стойкой, за которой восседали четыре красотки: встречали посетителей и отвечали на звонки. Рядом стояла скамейка; на ней сидело человек десять «бегунков».

Одна из девушек – светленькая, девятнадцатилетняя, с той свежестью лица, какая бывает только у пышущих здоровьем подростков, – вопросительно посмотрела на меня:

– Что вы хотели?

– Вы не могли бы передать мистеру Дестеру, что его ждет машина? – попросил я.

Девушка подняла тонко выщипанные брови:

– Простите, кому?

– Мистеру Дестеру. По буквам: Д-е-с-т-е-р. Произносится «Дестер».

Лицо девушки порозовело.

– Здесь нет никакого мистера Дестера, – отрезала она. – Спросите в павильонах.

– Послушайте, милая. Просто подвиньтесь и дайте мне поговорить с тем, кто знает свое дело лучше вас. – Тут я заметил ухоженную смуглую девушку, занятую полировкой ногтей, и повысил голос: – Эй, дорогуша! Уделите мне минутку вашего драгоценного времени?

Смуглянка возмущенно посмотрела на меня, застыв, будто статуя.

– Вы, случайно, не ко мне обращались? – спросила она таким тоном, что, будь у меня в руках торт, он бы мигом превратился в мороженое.

– Именно к вам, – подтвердил я. – Как бы мне добиться человеческого отношения в вашей конторе? Мне нужен мистер Эрл Дестер. Где его найти?

Шлепнув по столу справочником, девушка взгляделась в страницы, с удивлением нашла нужное имя и тем же ледяным тоном сообщила:

– Кабинет сорок семь, второй этаж.

И повернулась ко мне спиной.

«Бегунки», похихикивая, следили за этой сценой. По скамейке прошло волнение. Выбрав самого жирного, я взял его за правое ухо и помог встать.

– Отведи меня в кабинет сорок семь, сынок, – сказал я, – да побыстрее.

Он не спешил. Мы смотрели друг на друга. Он хотел было послать меня по известному адресу, но тут я сжал ладонь в кулак и улыбнулся.

Парень решил не проверять, блефую я или нет, и повел меня вверх по широкой лестнице, в то время как его коллеги в компании четырех красавиц глазели мне вслед, словно я был первым в истории пришельцем с Марса.

Жирный провел меня по длинному коридору, полному дверей с причудливыми табличками и еще более причудливыми именами на них. На двери номер 47 таблички уже не было; остались лишь четыре крепежных отверстия.

– Здесь он обитает, – сообщил мальчишка, презрительно тыча пальцем в дверь.

– Спасибо, сынок.

Именно в таких кабинетах и сидят важные продюсеры: ворс на ковре длиной в пару дюймов, вся мебель – стол, кресла и прочее – выглядит современно и богато, отделка дорогая и подобрана со вкусом. На столе – десять телефонов: семь красных, два белых, один синий. Все молчат и, похоже, звонить не собираются. В кинобизнесе ведь как устроено: первый признак заката карьеры – молчание твоего телефона.

Дестер сидел в зеленом кожаном кресле, глубоком и очень удобном; в таком запросто можно выспаться.

Ладони его покоились на столе; на девственно-чистой промокашке стояла пустая бутылка скотча, а еще одна валялась в мусорной корзине. Пристальный взгляд Дестера был устремлен в некую точку прямо у меня над головой; к физиономии его прилила кровь, а лицевые мышцы, казалось, одеревенели.

– Уже пятый час, сэр, – сказал я.

С тем же успехом можно было обращаться к египетскому сфинксу. До меня дошло, что Дестер не просто напился; в тот момент он был пьян до бесчувствия.

Я закрыл дверь, чтобы не нарываться на любопытные взгляды. Убрав пустую бутылку со стола, я, не жалея сил, похлопал Дестера по левому плечу.

Никакой реакции. Он продолжал пялиться в точку над дверью. Я проверил пульс. Вроде тикает, но здоровым его сердце не назовешь. Я ослабил Дестеру воротничок – снова ноль реакции. Человека пьянее мне встречать не доводилось; а уж кого-кого, а пьяных я повидал немало.

Здесь я ничего не мог поделать. В машину его не понесешь – ведь придется идти по коридору и через холл. Остается ждать, пока он не придет в себя, а вот дождусь ли... В данный момент я очень в этом сомневался. Устроившись в уютном кресле, я закурил и стал ждать.

Сидя в этой богом забытой комнате, я думал, что на месте Дестера, протирая штаны в ожидании увольнения, я бы тоже не отказался пропустить стаканчик-другой. Непонятно одно: зачем ему проворачивать нож в ране? Он конченный человек, никто не обращает на него внимания, его телефоны молчат. Какой смысл приезжать на работу? Мог бы оставаться дома, послав всех к чертям.

Просидев в кресле с полчаса, я почувствовал, что у меня начинается приступ клаустрофобии. Просто ждать было тоскливо; поднявшись на ноги, я прошелся по комнате в поисках какого-нибудь занятия.

Дестер до сих пор не подавал признаков жизни. Сидя без движения, он пристально смотрел все в ту же точку над дверью. Я подошел поближе и помахал рукой у него перед глазами, но не увидел никакой реакции.

В другом конце комнаты стоял зеленый несгораемый шкаф-картотека. От нечего делать я решил пройтись по ящикам. В первом обнаружилось множество красных кожаных папок с золочеными надписями: «М-ру Дестеру, срочно в руки»; «М-ру Дестеру, для пометок», «График м-ра Дестера», «Замечания м-ра Дестера по текущим съемкам», «Уточнить мнение м-ра Дестера» и так далее. Полтора десятка дорогих папок с красивыми надписями – судя по всему, в свое время мистер Дестер был на студии важной персоной, хотя теперь его и не жаловали. Папки были пусты и даже покрыты тонким слоем пыли. Задвинув ящик, я залез в следующий. Ничего, кроме толстой пачки документов в твердом пластиковом конверте. Взяв конверт в руки, я перевернул его и прочитал на лицевой стороне следующую надпись:

«Страховая компания „Нэшнл фиделити“ (Калифорния) настоящим обязуется выплатить сумму в размере семисот пятидесяти тысяч долларов душеприказчикам, опекунам или

правопреемникам Эрла Дестера (далее – застрахованного лица) по получении Административным управлением (Сан-Франциско) убедительных доказательств смерти застрахованного лица и после подтверждения прав заявителя».

Сделав медленный глубокий вдох, я перечитал написанное. Потом перечитал еще раз.

Неудивительно, что Элен ждет не дождется гибели мужа.

По спине моей прошел тошнотворный холодок, как от прикосновения самой смерти.

Мимо окна, по-утиному покачивая бедрами, прошла блондинка в ковбойской рубашке и синих джинсах. Похоже, она была уверена, что все мужчины вокруг не сводят с нее глаз и упиваются зрелищем.

Я же лишь мельком глянул на нее. Три четверти миллиона долларов полностью завладели моим вниманием, не оставив шанса ни одной фигуристой блондинке, даже в самых тесных джинсах.

Теперь Дестер стал для меня не просто хроническим алкоголиком, достойным жалости. Рано или поздно этот парень упадет замертво, или выскочит на проезжую часть, или выпадет из окна. Если накачиваться спиртным до беспамьтства, в конце концов неминуемо попадешь в беду. А когда он умрет – и только когда он умрет, – его труп будет стоять семьсот пятьдесят тысяч баксов наличными. Любой согласится, что это немалая сумма.

Внезапно я понял, почему Элен не хочет, чтобы у мужа был шофер. Она знает, что Дестер все равно будет ездить на «роллсе» – трезвый или пьяный, с шофером или без. Прошлой ночью, не сядь я за руль, он, мертвецки напившись, выехал бы на оживленный проспект. Элен ставит на то, что с ее мужем приключится несчастье – желательно с летальным исходом. Этим и объясняется ее стремление избавиться от Симмондса, а теперь и от меня.

По словам Солли, Дестеру грозило банкротство, а уж что Солли умел, так это вынюхивать подобную информацию. Похоже, Дестеру не миновать краха. Но случись ему умереть, и Элен сможет расплатиться с долгами; еще и на безбедную жизнь останется.

Услышав шевеление за спиной, я бросил полис в ящик и оглянулся.

Дестер возвращался к жизни. Взгляд его перестал быть стеклянным, а пальцы шарили по промокашке.

Тихонько прикрыв ящик, я быстро отступил к двери и громко спросил:

– Готовы ехать домой, сэр?

Моргнув, он потряс головой, моргнул еще раз и сфокусировал взгляд на моей персоне.

– Вот вы где, Нэш, – сишло произнес он. – Уже четыре?

– Чуть больше, сэр. Мне пришлось подождать.

Удивительно, как быстро он ожил. Отодвинувшись от стола, Дестер нахмурился и взглянул на наручные часы.

– Было много дел, – сказал он. – Сейчас у нас горячая пора. Я не знал, что уже так поздно.

Дестер поднялся на ноги, и я сделал шаг вперед, чтобы не дать ему упасть. Он пошатнулся; я помог ему удержаться в вертикальном положении.

– Нога занемела, – пробормотал он, повиснув на мне, после чего присел на край стола. – Где машина?

– Снаружи, перед зданием, сэр.

– Подгоните ее к черному ходу. – Он махнул в сторону двери. – Не пойду через парадный.

– Да, сэр.

Выйдя из комнаты, я быстро прошел по коридору и спустился в холл; все четыре красотки проводили меня взглядами, полными неподдельного любопытства. Машина была там, где я ее оставил, и я отогнал ее к черному ходу. Выбравшись из салона, я увидел, как Дестер медленно спускается по ступеням, придерживаясь за перила.

Я с некоторым трудом усадил его в машину, и он откинулся на спинку сиденья. Глаза его были полуприкрыты, а по лицу струился пот.

– Отвезти вас домой, сэр? – спросил я.

Похоже, путь от кабинета до автомобиля стоил Дестеру немалых усилий. Казалось, он впал в кому; в любом случае он не ответил и даже не взглянул на меня.

Закрыв дверцу, я уселся за руль и направил машину к воротам, мимо ручейка работников студии, спешащих по домам. При виде «роллса» люди останавливались, чтобы поглазеть. Я слышал, как одна девушка, хихикнув, сказала:

– Вон Дестер домой собрался; как всегда, под мухой.

Я чуть ускорился, но не настолько, как хотелось бы. Все глазели на «роллс», и у каждого была наготове острота в наш адрес. Сбавив ход перед воротами, я почувствовал, что вспотел.

На сей раз охранник соизволил посмотреть на автомобиль; его взгляд упал на Дестера. Тот сидел, откинув голову на мягкий подголовник; глаза его остекленели, а цветом лица он походил на тухлый помидор. Глянув на меня, охранник скорчил гримасу и сплюнул на асфальт. Допускаю, что он имел право так себя вести, но мне захотелось выскочить из машины и вбить зубы ему в глотку.

Вырулив на широкий проспект, я нажал на педаль газа, но и теперь люди озирались на пролетающий мимо «роллс». По язвительным ухмылкам было понятно: все знают, что я везу домой пьяницу.

Свернув на дорожку, ведущую к особняку Дестера, я почувствовал облегчение: уж здесь-то не будет любопытных глаз. Остановившись у дома, я выбрался из машины и открыл пассажирскую дверцу.

Дестер сидел прямо, неподвижно, а взгляд его снова стал пристальным и свирепым. Я похлопал его по колену:

– Мы дома, сэр.

Без толку. Все равно что говорить в отключенный микрофон.

Оставить его в машине я не мог, но и сидеть под жарким вечерним солнцем тоже не собирался. Схватив Дестера за лацканы пиджака, я вытащил его наружу и закинул на плечо – так, как это делают пожарные.

Должно быть, он весил фунтов двести, но я парень крепкий, и мне доводилось тягать предметы потяжелее Эрла Дестера. Тяжелее, но ненамного. Пошатываясь, я поднялся по ступенькам, открыл входную дверь и направился к лестнице.

Из гостиной донесся голос Элен:

– Эрл, это ты? Поди сюда, ты мне нужен.

В ее мелодичном голосе слышалась язвительная нотка, и я понял: Элен знает, что Дестер пьян. Секунду помедлив, я развернулся и вошел в гостиную; Дестер свисал у меня с плеча, словно мешок пшеницы.

Элен сидела в глубоком кресле. На коленях у нее был журнал, а рядом – чайный столик. Она была одета в шифоновое платье светло-коричневого цвета, такие еще называют «дневными». Взглянув на меня, Элен подняла изогнутые брови, и я отметил, что она совершенно спокойна. Ну и очень красива.

– Ах это вы, Нэш, – произнесла она, не обращая внимания на мою ношу. – А я думала, это мистер Дестер.

У меня возникло искушение бросить тело Дестера прямо ей на колени, но я вовремя сдержался. Сейчас мне следовало играть роль вышколенного слуги, чтобы у Элен не было причин меня уволить.

– Да, мэм. Я услышал ваш голос. Собирался уложить мистера Дестера в постель. Ему слегка нездоровится.

– Очень тактично с вашей стороны. Я надеялась, что сегодня он пойдет на поправку. Ну да ладно. Уносите. Прошу, постарайтесь не уронить. Как уложите его, возвращайтесь сюда. Я хочу с вами побеседовать.

– Да, мэм.

Я вышел из гостиной, поднялся по лестнице, проследовал в спальню и разместил Дестера на кровати.

Чуть повозившись, я раздел его и накрыл одеялом. Едва коснувшись головой подушки, Дестер захрапел.

Подоткнув одеяло, я задернул шторы, поставил на прикроватный столик бутылку воды – чтобы было удобнее дотянуться – и вышел, тихонько прикрыв дверь.

Я спустился по лестнице, отметив, что сердце мое бьется быстрее обычного, вошел в гостиную, подождал секунду-другую и произнес:

– Вы звали меня, мэм?

Не отрываясь от чтения, она нахмурилась и сердито махнула рукой.

Интересно, как она поведет себя, если я отберу журнал, выдерну ее из кресла и прижмусь ртом к ее губам.

Я ждал, не сводя с нее пристального, пытливого взгляда. Изучал фактуру ее кожи, форму ушей, цвет губной помады, очертания тела. Так фермер рассматривает скотину, которую собрался приобрести.

Не думаю, что она ожидала такого к себе отношения. Лицо ее порозовело. Внезапно отшвырнув журнал, она устремила на меня сверкающий взгляд.

– Что вы пялитесь на меня, чертов олух? – разъяренно воскликнула она.

– Прошу прощения, мэм.

– Прошлой ночью я сказала, что вы здесь не нужны. Повторяю. – Она уселась прямо, не сводя с меня рассерженного взгляда. – Теперь вы знаете, в чем заключается ваша работа. Не верю, что она вам по душе; такое никому не понравится. Моему мужу лучше обходиться без помощи. Если у него не будет няньки, он возьмет себя в руки. Даю вам двести долларов в качестве жалованья. Собирайте вещи и уходите. Прямо сейчас.

Я промолчал.

Элен встала, подошла к бюро, вынула из ящика две сотенные купюры и бросила их на стол.

– Возьмите и убирайтесь прочь!

Так мне и следовало поступить. Но я, конечно же, остался на месте.

– Я выполняю приказы мистера Дестера, мэм. Пока я ему нужен, я никуда не уйду.

Повернувшись, я направился к выходу.

– Нэш! А ну вернитесь!

Не останавливаясь, я прошел через холл, открыл дверь и спустился по ступенькам, щурясь от солнечного света.

Глава третья

Сняв пиджак, расстегнув ворот рубашки, я лежал на кровати – покурил сигарету и размышлял над тем, что удалось узнать.

Очевидно, Элен с нетерпением ждет смерти Дестера. Это я мог понять. Семьсот пятьдесят тысяч – ради такой суммы можно и помучиться.

Если верить Симмондсу и Джеку Солли, вскоре у Дестера начнутся финансовые трудности. Если уже не начались. Взносы по такой страховке, должно быть, немалые: в год он платит тысяч восемь, а то и все десять. Непохоже, что Дестер сможет и дальше выкладывать такие деньги. Жаль, я не успел внимательно прочитать полис – узнать, когда нужно внести следующий платеж. Весьма вероятно, что Дестер не сможет заплатить, и тогда страховка будет аннулирована – если только в полисе нет особого параграфа на этот счет. И случись Дестеру умереть, Элен так и не получит свой миллион без четверти. Должно быть, ей это известно, раз уж она так старается меня прогнать. Видать, надеется, что Дестер погибнет в автомобильной аварии до того, как настанет время платить следующий взнос.

Но ей не удалось от меня избавиться, и шансы на то, что Дестер разобьется, стали ничтожно малы. Что же она предпримет? Часики тикают, приближается время платежа. Элен не станет ждать, пока Дестер скончается от пьянства. Нужно выяснить, насколько сильно ей нужны эти деньги. Готова ли Элен помочь Дестеру с переходом в мир иной?

Я вспомнил слова Солли: из-за нее какой-то парень выпрыгнул из окна.

Интуиция подсказывала: чтобы разобраться с теперешней ситуацией, нужно разузнать об этом парне. Если я смогу выяснить, кем он был и почему выпал из окна, станет ясно, как далеко Элен готова зайти в своей охоте за деньгами.

Но как же это узнать?

Дестер встретил ее в Нью-Йорке. Предположим, именно в Нью-Йорке этот парень и выбросился из окна.

Похоже, в этом деле мне не обойтись без помощи. Обычно, если хотят что-то разнюхать, нанимают частного детектива. Но частные детективы стоят денег.

И тут я внезапно задумался: с какой стати меня все это волнует? Почему мне так не терпится сунуть нос в чужое дело? Разумеется, я знал ответ, но не хотел признаться в этом – даже себе самому.

Когда я сообразил, что в случае смерти Дестера Элен получит три четверти миллиона долларов, меня охватила жгучая зависть. И мне захотелось урвать часть этих денег. Понятно, что такого права у меня не было. С другой стороны, если Элен собирается приблизить кончину Дестера, то можно заявить и о своих интересах. Если я смогу доказать, что она повинна в его смерти, Элен окажется у меня на крючке. Я знал, как это называется. Но мне так хотелось получить часть денег, что я даже не поморщился.

Сейчас я лишь сторонний наблюдатель, подсматриваю в щель между шторами. Кто-то вроде зрителя в театре. Занавес поднят, актеры заняли свои места, действие разворачивается без меня. Каким-то образом нужно проникнуть на сцену и принять участие в пьесе.

Похоже, настало время откровенной беседы с самим собой, пора прислушаться к голосу совести. Понять, как далеко я смогу зайти, чтобы получить часть этих денег. Этот вопрос касается только меня, а уж самому себе врать не станешь.

Разумеется, все зависит от моей доли. Если куш будет достаточно велик, можно пойти на значительный риск. Сколько мне удастся урвать без особенного сопротивления? Половину? Четверть?

Я вспомнил один из постулатов Солли: всегда проси вдвое больше, чем собирался. Согласие клиента будет приятным сюрпризом.

Значит, начну с половины: триста пятьдесят штук.

Не вставая, я смотрел в потолок, пытаюсь представить, каково это – иметь такую кучу денег. Однажды мне удалось заработать четыре тысячи баксов за год; пока что это был мой рекорд. Дело было на пике рекламного бума, и все равно мне пришлось трудиться до седьмого пота.

Триста пятьдесят тысяч!

При одной мысли об этой сумме сердце мое забилося быстрее. С такими деньгами я заживу по-новому. Как далеко я готов зайти, чем я готов рискнуть ради этого богатства?

Тут на ум мне пришло одно слово; поначалу я его отбросил, но потом одумался – ведь я решил быть честен с самим собой.

Убийство.

Готов ли я совершить убийство ради денег?

Подумывать об убийстве Дестера, валяясь на кровати, – это одно. Убить его за деньги – совсем другое. Даже если решусь, убийство – рискованное предприятие.

Если Дестера убьют, первое подозрение падет на Элен. Я примерно представлял, что в таком случае решит полицейский. Он подумает, что Элен убила мужа, чтобы получить страховку. Поймет, что вряд ли она сама отважилась на это. Начнет искать исполнителя и тут же выйдет на меня.

Нельзя забывать и о страховой компании. Они не расстанутся с такой суммой без боя. Их собственные сыщики будут покруче, поумнее и гораздо, гораздо опаснее полицейских.

Нет, убийство – слишком рискованный ход; то есть прямое убийство. Но ведь можно подстроить несчастный случай, как и планирует Элен. Это несложно. Достаточно, чтобы Дестер, накачавшись спиртным, сел за руль или взялся переходить оживленную улицу, вот и все. Такой вариант нравился мне больше, но вдруг он решит не садиться за руль? Вдруг не надумает переходить дорогу? Сколько у меня времени до следующего взноса? Вот в чем главная загвоздка.

Должно быть, Элен в курсе, что время поджимает. Не разумнее ли дожидаться, пока она сама избавится от Дестера? Останусь чистеньким, а после заставлю ее поделиться половиной денег.

Тут мои мысли вернулись к парню, выпавшему из окна. Возможно, в биографии Элен удастся раскопать что-нибудь порочное. Мне вспомнился Солли. У него есть связи в Нью-Йорке. Если уговорить его на поездку, он, быть может, вернется с информацией.

Я взглянул на часы. Начало восьмого. Не верится, что сегодня вечером Дестер надумает выйти из дома. Чем раньше я пообщаюсь с Солли, тем лучше. Сняв телефонную трубку, я набрал его домашний номер и дождался ответа.

– Нужно поговорить, Джек, – сказал я. – Сможешь подойти в бар «У Сэма»? Через полчаса?

– Нет, сегодня никак. У меня свидание с красоткой. Что за спешка?

– Никакой спешки. Но вот тебе лучше поторопиться, не то упустишь свой шанс.

Повисла пауза. Я слышал, как Солли вздохнул. Похоже, в нем шла внутренняя борьба.

– Ну ладно. Если не затягивать, еще успею на свидание. У меня есть час времени.

– Бар в двадцати минутах от тебя, а то и меньше.

Переодевшись в костюм, я торопливо зашагал по подъездной дорожке. Конечно, хотелось взять одну из машин, но спрашивать разрешения я не собирался, а брать чужое без спроса небезопасно.

Когда я вошел в бар, Солли уже чуть не приплясывал от нетерпения. Я отвел его в крайнюю кабинку у стены, чтобы никто не подслушивал, и велел официанту принести нам пару хайболов.

– Что стряслось? – спросил Солли, как только официант поставил перед нами виски с содовой и удалился.

– Слушай. Помнишь, что ты рассказывал о миссис Дестер? Что из-за нее какой-то парень выпрыгнул из окна?

– Ну да. Но какое мне до этого дело? – Солли поморщился. – Если ты вытащил меня, чтобы...

– Не парься. – Я похлопал его по руке. – Кто рассказал тебе про этого парня?

– Понятия не имею. – Солли пожал плечами. – Мне постоянно что-то рассказывают. Не помню.

– Уверен, что это правда?

– Полагаю, что так. А ты чего так возбудился? Что у тебя за предложение и при чем тут миссис Дестер?

– Ты точно знаешь, что этот парень выпал из окна?

Солли с недоумением смотрел на меня.

– Ну как сказать. «Точно» – понятие растяжимое. К чему ты клонишь?

Усевшись поудобнее, я отпил из стакана, не отводя взгляда от Солли.

– Хочешь поднять пять сотен баксов?

Он почесал свой клюв грязным ногтем:

– Шутишь?

– Не до шуток. Если готов принести пользу, тебя ждут пятьсот зеленых.

– Это какая-то афера? – Взгляд Солли сделался жестким. – Слушай, ты...

– Знаю, знаю. Дай договорить, ладно? Я предлагаю тебе войти в одно дело, но ты должен быть готов разделить со мной риски. И еще. Деньги получишь только по результату.

– Знаешь, мне все это не нравится, – медленно проговорил Солли. – У тебя и пятерки-то отродясь не водилось, не говоря уже о пяти сотнях. Что за чертовщина? Я, кстати, пропускаю свидание – думал, у тебя ко мне дело...

– И не говори, – перебил я. – Ты, наверно, считаешь, что я несу полный бред, но в действительности все не так глупо, как кажется. Вопрос в том, как много ты хочешь знать.

Солли нетерпеливо поерзал на диване:

– Как много я хочу знать? Разумеется, все.

– Уверен? – Я пристально посмотрел на него.

– Давай уже выкладывай.

– Мне нужна информация по Элен Дестер, – сказал я, понизив голос. – Думаю, ты можешь ее достать. Когда я узнаю, что мне нужно, то смогу заплатить тебе пять сотен. Но не раньше. – Замолчав, я снова посмотрел на Солли. – Итак, ты хочешь все знать, верно?

Он хотел было что-то сказать, но вдруг задумался. Его похожее на топорик лицо напряглось.

– Погоди-ка. Ты затеваешь опасную махинацию. Шантаж?

– Захлопни рот, тупица. Какой еще шантаж? – сказал я, не повышая голоса. – Я предлагаю тебе пять сотен, если покопаешься в прошлом Элен Дестер и передашь мне все, что удастся выяснить. Ни о каком шантаже и речи нет.

– Копы меня уже забирали, Глин, – произнес Солли. – Больше я рисковать не могу.

– Ну а копов ты к чему приплел? – резко сказал я. – Как знаешь. Подпишу на это дело кого-нибудь другого.

Смерив меня изучающим взглядом, Солли пожал плечами:

– Ну ладно. Пять сотен мне не помешают. Что тебе нужно?

– Нужна вся информация о парне, который выпал из окна. Подчеркиваю: вся. Кем он был, почему упал; что сказал судмедэксперт; кто был с ним в тот момент, какую роль он играл в жизни Элен. Понял? Все как положено. И еще мне нужна подробная биография Элен. Поедешь в Нью-Йорк, все разузнаешь. Заметь, ты не потратишь время даром.

– А что станет с моим бизнесом, пока я буду в Нью-Йорке? – сердито спросил Солли.

– Утряси этот вопрос. Посади за руль Пэтси. Дело важное. Ты не хуже моего знаешь: чтобы заработать пять сотен в твоей конторе, нужно месяц пахать, не поднимая головы. Я же предлагаю эти деньги за несколько дней работы.

– Да, звучит заманчиво, но когда я получу бабки?

– Как только я проверну свой фокус. Если не проверну, считай, нам обоим не повезло.

– А мне тем временем придется оплатить поездку в Нью-Йорк.

– Бога ради, только не начинай! В таком случае давай заканчивать этот разговор.

Солли как следует приложился к стакану.

– Мне все это не нравится, – повторил он. – За такие дела нас обоих упрячут за решетку.

– За какие дела? – уточнил я, не сводя с него пристального взгляда.

– Ты понял, о чем я. Не придуривайся.

– Что ты так разволновался? Я всего лишь прошу собрать информацию. В обмен на нее я дам тебе пять сотен плюс компенсирую расходы на поездку. Ты не знаешь, зачем мне эта информация. Не знаешь, где я возьму пять сотен. Каким образом ты можешь попасть под раздачу?

Солли обдумал мои слова. Казалось, он успокоился.

– Ну а ты? Ведь ты можешь...

– О себе я позабочусь сам. Так ты берешься за эту работу или нет?

Он пожал плечами:

– Ну ладно, попробую. И если удастся что-то нарыть, я не желаю знать, как ты этим распорядишься. Ты должен обеспечить мне безопасность.

– Договорились. Сможешь приступить завтра утром? Результат нужен мне как можно быстрее. Понял? Как можно быстрее.

Допив виски, Солли поднялся на ноги:

– Получишь свой результат. Я тебе позвоню. Говори номер.

– Нет. Я сам позвоню. В пятницу, в девять утра, на домашний. Хорошо?

– Лады. Но ты будь поаккуратнее. Мало ли чем все может обернуться. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Взглянув на него, я усмехнулся.

Когда Солли ушел, я проглотил ужин, сел в автобус и поехал обратно в резиденцию Дестеров.

«Кадиллака» не было на месте. Раз Элен нет дома, будет полезно проверить, как там Дестер.

Он лежал в постели. На прикроватном столике стояла бутылка виски, а рядом – недопитый стакан. Дестер смотрел в мою сторону, лицо его было неподвижным, глаза налились кровью. В руке у него был автоматический пистолет 38-го калибра. Заметив меня, Дестер спрятал руку с пистолетом под одеяло, но я успел хорошенько все рассмотреть.

– Что вам нужно? – резко спросил он. – Разве трудно сначала постучать?

Вид пистолета привел меня в замешательство. Интересно, знает ли он, что Элен желает ему смерти? Неужели Дестер ее боится? Неужели он держит пистолет под рукой, чтобы защититься от внезапного нападения?

– Простите, сэр. – Я остановился в дверном проеме. – Я думал, вы спите. Хотел узнать, собираетесь ли вы сегодня выезжать в город.

– Входите, приятель. – Дестер заметно расслабился. – Сегодня побуду дома. Неважно себя чувствую.

Закрыв дверь, я подошел к изножью кровати. Было странно смотреть на этого человека, понимая, что его труп стоит три четверти миллиона долларов.

– Миссис Дестер уехала? – внезапно спросил он, потянувшись к стакану.

– Да, сэр. По крайней мере, «кадиллака» нет на месте.

– Не сказала, куда направляется?

– Нет, сэр.

Допив виски, он плеснул себе еще. Рука его дрожала, и несколько капель пролилось на простыни.

– Думаю, вам следует знать, что миссис Дестер не желает, чтобы я у вас работал, – продолжал я. – Она уже дважды предлагала мне уйти.

На губах его мелькнула жесткая, горькая улыбка.

– Неудивительно, приятель. Но приказы вам отдаю я.

– Да, сэр.

– Не обращайтесь внимания на ее слова. Хочу, чтобы вы были здесь. Хочу, чтобы вы занимались «роллсом».

– Да, сэр.

Откинувшись на подушку, он не сводил с меня глаз.

– Вы женаты, приятель?

– Нет, сэр.

– Разумно. Никогда не женитесь. Вот я, как женился, стал пропащим пьяницей. – Дестер пошевелил рукой. – Она прекрасна, верно? Любой мужчина со мной согласится. Представляете, такая красавица – и холодна, словно айсберг. Не верите? А зря. Она думает только о деньгах. Вы любите деньги?

– А кто не любит? – Перед ответом мне пришлось облизнуть губы.

– Верно подмечено. Но эта любовь бывает разной силы. Я тоже люблю деньги, но не живу ради них. А для нее это единственный смысл жизни. – Он выпил еще немного виски. – Она ждет моей смерти. Думает, что разбогатеет, когда я умру. – Дестер рассмеялся; звук был не из приятных. – Но ее ждет разочарование. Я не оставлю ей ничего, кроме долгов. Вот и все. Я уж постараюсь.

Я молчал, но слушал очень внимательно. Что же он имеет в виду? Должно быть, думал я, подходит время платить взнос и он не собирается продлевать страховку.

Внезапно Дестер понял, что сболтнул лишнего. Лицо его сделалось сердитым, и он крикнул:

– Что вы устали на меня? Подите прочь! Я хочу побыть один. И больше не входите без стука.

Что ж, визит в хозяйскую спальню не принес пользы. Но, по крайней мере, у меня появилась пища для размышлений.

На следующее утро, ровно в половине одиннадцатого, Дестер вышел из дома и спустился к машине. Казалось, он относительно трезв, но лицо его было измученным, а под глазами – темные мешки. Шел он медленно, словно не был уверен, куда ступает.

– Сегодня я не поеду на студию, – сказал он, забравшись в машину. – Отвезите меня в аэропорт. Мне нужно быть там в половине двенадцатого. Хочу успеть на самолет до Сан-Франциско.

– Да, сэр, – произнес я.

По пути в аэропорт я все думал: зачем ему в Сан-Франциско? Наконец я вспомнил, что там располагается главный офис страховой компании «Нэшнл фиделити». Я бы многое отдал, лишь бы узнать, что задумал Дестер. Но стоит задать такой вопрос, и меня тотчас выставят за дверь.

Остановившись перед входом в аэропорт, я вышел из машины и придержал дверь для Дестера.

– К четырем я буду на студии, приятель, – сказал он. – Заберете меня оттуда. – Не вставая с сиденья, он посмотрел на меня и продолжил: – Как у вас с деньгами?

Я был удивлен, но тут же ответил:

– Честно говоря, неважно, сэр. Если бы вы...

Я замолчал, и конец фразы повис в воздухе.

– Сколько я обещал вам платить? – улыбнулся он.

– Пятьдесят, сэр.

Дестер вынул из кармана чековую книжку, взглянул на меня, и его улыбка стала невеселой.

– Лучше обналичьте побыстрее, приятель, пока на счету что-то есть. Скоро там ничего не останется. – Выписав чек, он протянул его мне. – Ваше жалованье за год. Только не бросайте меня, хорошо? Побудьте рядом до самого конца. Ждать придется недолго.

Не веря своим глазам, я смотрел на чек. Две тысячи шестьсот долларов.

– Обналичьте побыстрее, – повторил Дестер. – Незачем ждать. Чей черед, тот и берет. Через пару дней на счету не останется ни цента.

– Да, сэр. Но, надеюсь, вы не хотите сказать... – Я снова замолчал, чтобы избежать резкого замечания.

– Именно это я и хочу сказать. – Дестер улыбнулся снова. – Мой контракт истекает в субботу, и его не возобновят. Вы что, не читаете светскую хронику? Никакого секрета нет, приятель. Я конченный человек. Спился. А в наше время пьяницы никому не нужны. То есть в субботу я останусь сидеть дома. Я задолжал всем и каждому. Имущество пойдет с молотка – дом, машины... все. Я по уши в долгах. Пока я в кресле главного продюсера «Пасифик пикчер корпорейшн», кредиторы ведут себя смирно. Надеются на чудо. Но в конце недели меня уволят, и они накинута на меня, словно стая стервятников. – Он выбрался из машины и встал, подняв лицо к ясному небу, наслаждаясь солнечным теплом. – Что мне до этого? Я неплохо повеселился. Путешествовал. Катался на «роллсе». Женился на первой красавице Голливуда. Что еще человеку нужно? Теперь настало время платить по счетам, ничего страшного. Выплачу, что смогу, а остального не видать им как своих ушей. – Он потрепал меня по плечу – так энергично, что я покачнулся. Взгляд его был устремлен мимо меня, а на губах застыла болезненная жесткая ухмылка. – И Элен окажется среди остальных. Хоть поквитаюсь с ней, ведь это она довела меня до такой жизни. Но даже сейчас я готов встать на четвереньки и целовать ей туфли, лишь бы услышать от нее доброе слово. – Теперь он смотрел прямо на меня. – Сентиментальный разговор, да, приятель? Прямоком из второсортного фильма. Видите ли, мне так и не удалось разбудить ее чувства. Ни разу. Как там у Хемингуэя? Земля под нами так и не качнулась. Понимаете, что я имею в виду? Любить ее – все равно что любить мертвое тело. Так же омерзительно и жутко. – Внезапно он развернулся и направился в зону регистрации.

Я же уселся в машину, закурил и медленно выехал с подъездной дорожки на шоссе. Чтобы забыть лицо Дестера – печальное, лишенное всякой надежды, – я заставлял себя думать о тех трехстах пятидесяти тысячах, которыми разживусь, если он умрет. Но как-то не очень получалось.

Когда я въехал в город, настроение у меня выправилось. По крайней мере, мне уже что-то перепало. Две тысячи шестьсот долларов – для начала неплохо. Остановившись, я взглянул на чек, чтобы узнать адрес банка. Послушаю совета, обналичу прямо сейчас.

Явившись в банк Дестера, я положил чек на стойку. Кассир удивленно посмотрел на него и отошел к другому столу; я заметил, что он сверяется с журналом. Наконец он убедился, что все в порядке, и выдал мне деньги.

Через дорогу был еще один банк; я зашел туда и открыл счет на свое имя. Приятно снова иметь собственную чековую книжку.

Вернувшись к себе, я переоделся. Заняться было нечем; я выкатил здоровенную газонокосилку и принялся стричь траву. Чарующее занятие.

Опомнился я лишь во втором часу. Едва я решил, что пора бы перекусить, как увидел, что из дома выходит Элен.

Она подошла к лужайке и остановилась. Я развернул косилку так, чтобы пройти мимо нее; оказавшись рядом, я заглушил двигатель.

– Я вам нужен, мэм?

– Сегодня вечером отвезете меня в клуб «Палм Гроув». Заберете в час ночи. Мистер Дестер со мной не поедет.

Встретившись с ней взглядом, я изумился. Теперь в ее зеленых глазах не было враждебности; напротив, она смотрела на меня с симпатией.

– Я не люблю садиться за руль ночью, Нэш, – продолжала она. – Форму можете не надевать. Ждать придется долго, так что найдите себе развлечение. Сходите в кино, например.

Я был так ошарашен, что просто стоял и удивленно пялился на нее.

– И еще, Нэш. Раз уж вы так хотите здесь работать, нам стоит подружиться. Думаю, это будет занимательно для нас обоих.

Элен одарила меня долгим, тяжелым взглядом. На своем веку я повидал женщин всех мастей и прекрасно знал, что подобный взгляд означает лишь одно: мне делают предложение.

– Да, мэм, – сказал я.

Вдруг она улыбнулась, сразу сделавшись моложе и еще красивее.

Я смотрел, как Элен идет в сторону гаража, и сердце мое колотилось.

Глава четвертая

Я умею обращаться с женщинами. Не каждый может похвастаться таким талантом. Скорее это дар: или он есть, или его нет. А если вы человек одаренный, то неминуемо об этом узнаете. Я, к примеру, узнал о своем даре в пятнадцать лет. Сейчас мне тридцать три, и за эти восемнадцать лет мне довелось блеснуть лишь в одной области, а именно в амурных приключениях.

Поэтому внезапная перемена в поведении Элен не стала для меня полной неожиданностью: просто все случилось быстрее, чем я ожидал. Опыт подсказывал, что рано или поздно именно так и будет. Другие женщины (некоторые из них были настроены еще враждебнее, чем Элен) капитулировали в самый неожиданный момент. Так что ее поведение меня не насторожило. А зря.

Около трех я выехал в город и припарковал «роллс» у галантерейной лавки, где, помимо прочего, были неплохие костюмы по разумной цене. Там я и оделся с головы до пят. Фигура у меня стандартная, и серый костюм в булавочную головку сел как влитой. Я добавил к нему белую нейлоновую сорочку, шеголеватый галстук, носки и замшевые туфли. Пока продавец заворачивал покупки, я сходил в банк и снял со счета нужную сумму, после чего вернулся в лавку и расплатился.

Уложив сверток в багажник «роллса», я взглянул на часы. Дело шло к четверем, и я отправился на студию, чтобы забрать Дестера.

Он был пьян, но не так сильно, как хотелось бы. Шанса взглянуть на полис у меня не было.

– Входите, приятель, – позвал он, когда я постучал в открытую дверь. – Нужно отнести кое-что в машину.

В углу кабинета я увидел пару чемоданов и пустые кожаные папки, перетянутые бечевкой, – все пятнадцать.

Я шагнул к вещам, а Дестер повернулся к картотеке, выдвинул второй ящик и забрал полис. Я искоса смотрел, как он прячет его во внутренний карман пиджака.

Вот и все. Теперь, наверное, уберет страховку в сейф, что я видел у него в спальне. В прошлый раз я упустил свой шанс. Похоже, второго случая взглянуть на документы мне не представится.

Я поставил чемоданы рядом со своим свертком, после чего вернулся в кабинет.

– Это все, сэр?

– Пока да. – Дестер открыл огромный встроенный шкаф. Он был забит бутылками виски; на одной полке стояло штук сорок полных, а на остальных – пустые. Я прикинул, что их, должно быть, около сотни. – Полные заберу в пятницу, – продолжил Дестер, – а пустые оставлю в качестве эпитафии. Поехали.

– Насколько я понимаю, вечером я вам не нужен, – сказал я, открывая дверцу «роллса». – Миссис Дестер велела отвезти ее в клуб «Палм Гроув».

– Неужели? – Дестер удивленно посмотрел на меня. – Странно. Интересно, с какой стати. Она любит водить машину сама. Действительно, почему это ей захотелось, чтобы вы отвезли ее в «Палм Гроув»?

И правда, почему?

– Она сказала, что не любит садиться за руль ночью, – сказал я.

– Так и сказала? Ну-ну. Не беда. Какая, в конце концов, разница? Нет, сегодня вы не понадобится. Мне нужно написать кое-какие бумаги.

Мы приехали домой, и я отнес чемоданы в кабинет Дестера. Сам он поднялся наверх, а когда я проходил через холл, из гостиной вышла Элен:

– Будьте готовы в восемь, Нэш.

– Да, мэм.

Наши взгляды встретились, и Элен улыбнулась. Я уже видел эту улыбку и снова почувствовал, как сердце мое забилось быстрее.

– Вы же не станете надевать форму, верно?

– Вы сказали не надевать, мэм.

– Да, разумеется.

В восемь я подогнал «кадиллак» к двери. Последний час я провел за бритьем, мытьем и облачением в новые одежды и остался весьма доволен результатом.

Не успел я заглушить мотор, как входная дверь отворилась и на крыльцо вышла Элен. На ней было простенькое белое платье; не ожидал, что для поездки в модное заведение вроде «Палм Гроув» она выберет такой наряд. Тем не менее Элен выглядела прелестно. Спустившись по ступеням, она уселась в машину, даже не взглянув на меня.

«Кадиллак» был двухместным, но сзади было еще одно пассажирское сиденье. Элен выбрала место рядом с водителем. Закрыв дверцу, я обошел машину и сел за руль.

– «Палм Гроув», мэм?

– Нет. Я передумала. Клуб «Футхилс», пожалуйста.

Ехать предстояло в сторону горы Вилсон, и довольно далеко. Внезапная перемена планов должна была насторожить меня, но почему-то звоночек не сработал. Он сработал позже, но в тот момент – нет. Должно быть, меня одурманила близость ее тела, рукав ее платья рядом с рукавом моего пиджака, аромат ее духов, очертания бедер под складками ткани – вся эта тяжелая артиллерия женских чар, которая без единого выстрела сносит голову любому мужчине.

В клубе «Футхилс» собирались в основном любители джаза. Солли был настоящим фанатом, и мы с ним не раз туда заглядывали. У клуба были свои преимущества: скромный ценник, приличная еда и превосходные музыканты. Но в подобных местах едва ли ожидаешь встретить такую женщину, как миссис Дестер.

– Вы танцуете, Нэш? – внезапно спросила она, когда я выруливал на улицу.

– Да, мэм.

– Бога ради, прекращайте называть меня «мэм».

– Да, миссис Дестер.

– Так-то лучше. – Она повернулась на сиденье так, чтобы меня видеть. – Сегодня я не готова ехать в «Палм Гроув». Захотелось чего-нибудь энергичного, живого. У вас такое бывает?

– Время от времени.

– Мне подумалось, мы с вами потанцуем. Мои друзья-мужчины все такие нудные. Скорее умрут, чем согласятся ехать в «Футхилс».

Я промолчал.

Некоторое время мы ехали в тишине. Затем Элен внезапно произнесла:

– Расскажите что-нибудь о себе. Почему вы взялись за эту работу? Такой человек, как вы, наверняка может найти что-то получше.

– Зачем мне искать что-то получше? Я еду на танцы с первой красавицей Голливуда. В новеньком «кадиллаке». И мне только что заплатили. Чего еще желать?

Рассмеявшись, она потянулась вперед и включила радио. Выбрала джем-сейшен с участием Пи Ви Ханта.

– Чем вы занимались, прежде чем пошли шофером к мужу? – спросила она, регулируя громкость.

– Вам будет неинтересно, – сказал я, глядя прямо перед собой. – Давайте без откровенных разговоров. Вам хочется потанцевать, мне тоже. Вот и все – верно?

– Да. – Отвернувшись к окну, Элен уперлась взглядом в поток машин, окруживший нас со всех сторон.

Танцевала она хорошо. Обнимая ее, я ощущал, как ее грудь колыхнется рядом с моей, как ее волосы скользят у меня по лицу, как ее длинные ноги касаются моих ног, – у меня от этого просто кровь в жилах вскипела. Честно говоря, не думал, что способен на такие сильные чувства.

В ресторане было полно малолетних модниц в компании дружков-недорослей. Увидев Элен, многие мальчишки забывали, с кем пришли.

Мы танцевали где-то с полчаса, и тут Элен сказала, что пора выпить.

– Чувствуете себя богачом, Нэш? Или мне расплатиться? – спросила она по пути к бару.

– Если угошу вас выпивкой, не обеднею. Что будете пить?

– Бренди. Пока будете делать заказ, я схожу попудрить носик. – Она снова окинула меня долгим вызывающим взглядом. – Не думала, что будет так весело.

– Все только начинается, – сказал я. – У нас вся ночь впереди.

– Да. – Ее пальцы сжали мою руку. – У нас вся ночь впереди.

Она пошла по коридору, ведущему в дамскую комнату. Я проводил ее взглядом, чувствуя легкое головокружение.

Мне пришло на ум, что сегодня один из тех вечеров, когда все идет как надо. В прошлом бывали вечера, когда все шло наперекосяк. В таких вещах я доверяю своей интуиции. Понимаю, когда все идет не по плану. Но сегодня я чувствовал, что события развиваются правильно.

Подойдя к столу на террасе, откуда открывался вид на дверь дамской комнаты, я щелкнул пальцами, подзывая официанта. Заказал бренди и двойной виски.

Лишь минут через двадцать я начал задумываться. Еще через десять минут я встал из-за стола. Полчаса – не многовато ли, чтобы припудрить носик?

Подождав еще пять минут, я поймал разносчицу сигарет; дав ей доллар, я велел заглянуть в дамскую комнату и проверить, все ли в порядке у рыжеволосой девушки в белом платье.

Это заняло еще пять минут.

Вернувшись, девчонка сообщила, что никакой рыжеволосой девушки там нет. Дежурная сказала, что заходила одна рыжая, но сразу же вышла через заднюю дверь.

Вот тут-то звоночек и сработал. Я понял, что меня обвели вокруг пальца.

Будь у меня машина, я бы добрался до резиденции Дестера минут за сорок бешеной гонки. Но я был более чем уверен, что Элен забрала «кадиллак». Что ж, неплохое начало. Но я не сдамся без боя.

Я выбежал на парковку.

«Кадиллака» не было, но из ряда машин выезжал «бьюик» 45-го года. Не растерявшись, я побежал к нему, размахивая руками.

Водитель, парнишка в бело-зеленой клетчатой рубашке с открытым горлом, затормозил и уставился на меня.

– Послушайте, это важно, – сказал я. – Мне нужно побыстрее добраться до Хилл-квест-авеню. Даю пять баксов. Подвезете?

– Конечно, – ответил парнишка. – Все равно домой еду. – Потянувшись, он открыл правую дверцу. – Садитесь. За пять баксов я бы довез вас до Лос-Анджелеса и обратно.

– Если доедем за полчаса, добавлю еще пять.

Парень усмехнулся:

– Плакали ваши денежки. Смотрите, чтобы шляпу не сдуло. Погнали!

Для своего возраста «бьюик» шел вполне прилично, а парнишка оказался отменным водителем. Он сразу понял, что если выехать на шоссе, то вовремя не успеть – помешает вечерний поток автомобилей. Поэтому парень держался глухих улочек, продвигаясь к Хилл-квест-авеню то по одному переулку, то по другому. За полчаса он, конечно, не успел доставить меня к резиденции Дестера, но опоздал всего лишь на пять минут, так что я выдал ему десятку.

Выскочив на подъездную дорожку, я бросился к дому. В гараже горел свет; заметив это, я резко остановился и шагнул за дерево, решив посмотреть, что происходит.

Подождав, я заметил Элен; она вышла на свет из дальней части гаража.

Что она задумала? Я видел, что «роллс» и «бьюик» стоят на месте. «Кадиллак» был припаркован на бетонной площадке. Элен, повернувшись ко мне спиной, задержалась у «бьюика». Я осторожно пошел вперед. Оказавшись ярдах в пятнадцати от нее, я увидел Дестера.

Он лежал на полу гаража, лицом вниз. На секунду – долгую, страшную секунду – мне показалось, что Элен окончательно рехнулась и прикончила мужа.

Подойдя поближе, она перевернула Дестера на спину, и я увидел, что он дышит. Ухватившись покрепче, Элен подняла его на ноги – так, словно он ничего не весил. Потрясающе. Я вспомнил, каких трудов мне стоило оттащить Дестера в спальню, а Элен так ловко с ним управляется. Похоже, силы ей не занимать.

Дестер повис на ней. Теперь его лицо было освещено: пустые глаза широко раскрыты, а челюсть отвисла.

– Почему ты не оставишь меня в покое? – мямлил он, пытаясь оттолкнуть Элен. – Убери свои руки! Я еду кататься, и мне никто не помешает.

На губах Элен играла улыбка, зловещая улыбочка, от которой меня передернуло.

– Конечно, милый, – сказала она. – Я не собираюсь тебе мешать. Я хочу тебе помочь.

Она открыла правую дверцу «бьюика». Надо же, ничего не упускает. Зачем разбивать «роллс», если есть машина подешевле?

Теперь понятно.

Она собирается довести его до ворот, усадить за руль и выпустить на дорогу. В конце улицы крутой склон, а за ним – выезд на главное шоссе с оживленным движением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.